

В середине и второй половине XI в., когда лицевой иконописный шаблон еще не мог сделаться обязательной принадлежностью художника, наиболее вероятным собранием канонических образцов изображений и начертаний имен различных святых могло быть мозаичное и живописное убранство киевского Софийского собора. Именно там киевские художники и торевты должны были срисовывать композиции и списывать образцовые надписи.

Изображение св. Климента папы римского в киевской Софии помещено на алтарной мозаике, среди изображений святителей, отцов церкви и первомучеников, под знаменитой Евхаристией. К настоящему времени сохранилась лишь верхняя часть колончатых надписей⁴, которые, однако, вполне могут быть реконструированы:

А	П
К	А
Λ	Π
Н	Α
Μ	Σ
Н	Ρ
[Σ Ω]	
[Ο Μ]	
[Η]	
[Σ]	

Перенос частицы о в нижнюю часть левой колонки здесь несомненен. Ее отсутствие в начале правой колонки не может свидетельствовать об ее опущении вообще, поскольку такая частица в надписях других мозаик употребляется пунктуально (в именах Иоанна Златоуста, Стефана Первомученика, Григория Нисского, Григория Чудотворца, Григория Богослова)⁵. Следовательно, на «образцовой» мозаике Софийского собора имя Климента было разделено на колонки таким образом, что в левой, если рассматривать ее изолированно от правой, получалось бессмысленное Ο ΚΛΙΜΗΝΣΟ, т. е. как раз то ошибочное написание, которое отмечено на буллах Ратибора.

Из этих наблюдений мы делаем три вывода. Во-первых, мастер, выполнивший самый ранний вариант печати Ратибора, сверялся с мозаиками Софийского собора. Во-вторых, он был русским, а не греком, иначе он не стал бы

копировать надпись бессмысленно. В-третьих, возникновение новых вариантов печати Ратибора действительно происходило в результате копирования старых вариантов, поскольку ошибочное написание Ο ΚΛΙΜΗΝΣΟ присуще трем разновидностям этой буллы.

Ключ к выяснению относительной хронологии печатей Ратибора дает сравнение вариантов № 69 и 70. Практически это печати, оттиснутые не двумя, а одной парой матриц. Лицевые стороны указанных вариантов вполне тождественны; оборотные тождественны во всем, за исключением колончатой надписи. При этом тождественность сохраняется и здесь полностью в левой колонке надписи, в правой же на матрице исправлены две буквы: «с» превращено в «е», для чего потребовалось лишь провести одну дополнительную черточку, а маленькое конечное «ο» — в непропорционально большое «τ», получившее после перегравировки более высокий рельеф. В результате всех этих исправлений ошибочная греческая надпись превратилась в правильную русскую Ο ΚΛΙΜΕΝΤ. Вполне очевидно, что обратное превращение невозможно: «е», вырезанное на матрице углубленно, уже не превратишь в «с», нельзя сделать и из большого «τ» маленькое «ο».

Таким образом, вариант № 69 оказывается более ранним, чем вариант № 70; последний к тому же уничтожает дефекты надписи варианта № 69. Следовательно, сохраняющие эти дефекты варианты № 67 и 68 оказываются еще более ранними. Что касается найденного недавно в Турции варианта № 71, он должен быть признан наиболее поздним, поскольку содержит написание Ο ΚΛΙΜΕΝΤ, первоначальный образец которого выявлен нами на варианте № 70.

В связи с изложенными наблюдениями отметим интересную закономерность. Все варианты буллы Ратибора распадаются на две группы в зависимости от величины их кружков. Варианты № 67 и 68, признанные нами древнейшими, оттиснуты на кружках сравнительно малого диаметра (22—24 мм), тогда как все остальные используют большие кружки (25—28 мм). Отсутствие «чересполосицы» в величине кружков подтверждает правильность установленной по особенностям колончатых надписей относительной хронологии булл.

По-видимому, самым древним следует признать вариант № 67. Только на нем надпись «От Ратибора» начинается буквой «Ο». На варианте № 68 в начале этой надписи стоит омега, как и на всех позднейших разновидностях буллы.

⁴ В. Н. Лазарев. Мозаики Софии киевской. М., 1960, стр. 171.

⁵ Там же, стр. 171 (Григорий Богослов), 172 (Стефан Первомученик), 174 (Иоанн Златоуст), 175 (Григорий Нисский и Григорий Чудотворец).